

Д. Гаврилов, С. Ермаков

БогИ СЛАВЯНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫЧЕСТВА

ОБЩИЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Дмитрий Гаврилов

**Боги славянского и русского
язычества. Общие представления**

«Гаврилов Дмитрий »

«Ермаков Станислав»

2009

Гаврилов Д. А.

Боги славянского и русского язычества. Общие представления /
Д. А. Гаврилов — «Гаврилов Дмитрий », «Ермаков Станислав»,
2009

ISBN 978-5-98882-074-1

Книга «Боги славянского и русского язычества» обращена к равнодушным и думающим людям, которые предпочитают постигать истоки славянской и русской культуры с научных позиций. Авторы стремятся не столько предложить готовые ответы на вопросы о том, каковы были языческие боги наших предков, сколько побудить самостоятельно искать эти ответы, то есть размышлять, сравнивать и сопоставлять доступные документальные свидетельства, обращаться к подлинно научным материалам, а не довольствоваться тем, что предлагают ширпотребовские издания, научная ценность которых порою сомнительна. Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-98882-074-1

© Гаврилов Д. А., 2009
© Гаврилов Дмитрий , 2009
© Ермаков Станислав, 2009

Содержание

От авторов	5
О подходе и методах	7
Род и/или Стрибог?	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Д. А. Гаврилов, С. Э. Ермаков

Боги славянского и русского язычества. Общие представления

От авторов

Данная книга – закономерное развитие направления поисков, которое авторы наметили в предыдущем совместном труде «Русское языческое мировоззрение: пространство смыслов» (Гаврилов, Ермаков, 2008).

Главной своей целью мы ставили упорядочение понятийного пространства знаний о традиционной языческой культуре русских и славян, в том числе не только в историко-исследовательском, но и, если можно так выразиться, мировоззренческом аспекте.

Разумеется, тема богов и богинь никоим образом не исчерпывает всего многообразия нашей древнейшей мифологии, однако в значительной степени является центральной для современного человека, входящего в Традицию предков. К сожалению, она стала предметом многочисленных спекуляций, широко представленных на книжном рынке России, профанирующих и фальсифицирующих то, что некогда составляло азы миропонимания и жизненной философии древних славян, руси и их ближайших соседей. Тяготее к научному описанию, мы не считаем нужным критически разбирать упомянутые спекуляции и подделки, равно как всевозможный ширпотреб, изданный не то в погоне за наживой, не то еще из каких-либо интересов, околорелигиозных или любых иных.

Естественно, мы опирались на труды многочисленных предшественников. В XIX–XX вв. разные авторы, изыскатели, исследователи, в том числе весьма крупные и авторитетные ученые предпринимали разной степени удачности попытки предъявить современнику облик высшей славянской мифологии. Вспомним первые, робкие еще попытки А. Кайсарова и Г. Глинки в самом начале века девятнадцатого и знаменитые научно-популярные изложения Б. А. Рыбакова в конце века двадцатого. Из числа дореволюционных авторов стоит помянуть добрым словом А. Гильфердинга, А. Фаминцына, Н. Гальковского, которым удалось придерживаться золотой середины и вместе с тем привлечь огромный для своего времени объем ранее не использованного документального материала.

По ходу книги мы упоминаем немало других авторов, чей, пусть даже негативный, вклад в предмет наших разысканий не позволяет оставить их работы без внимания. Кто-то из них исповедовал априорно националистический подход к «неполноценным» славянам (В. Мансикка¹) или искусственно возвышал пантеон некой части славянства в ущерб общей картине (Л. Нидерле); кто-то не мог отказаться от прохристианской точки зрения (Е. Аничков) или, напротив, показал себя сторонником излишне рационального, атеистического взгляда, лишённого чувства поэтики мифологического мировоззрения (В. Петрухин). Третьи, даже постоянно упоминая именно мифопоэтику, сводили богов исключительно к атмосферным явлениям и к перемене погоды (А. Афанасьев). Даже выдающиеся советские ученые Б. А. Рыбаков, с одной стороны, и В. Н. Топоров и Вяч. Вс. Иванов – с другой, не избежали соблазна выдать за реальность и истину свои собственные красивые, но исключительно теоретические умопостроения:

¹ Нельзя при этом не признать, что в труде Мансикки сделаны интересные и полезные наблюдения о происхождении ряда поучений против язычества, что порою заставляет пересмотреть и свидетельства о славянском язычестве, которые в них приведены.

первый – о верховенстве бога Рода, а вторые – «основной» миф о противоборстве Перуна и «Змея-Велеса».

На смену прежним исследователям в начале века двадцать первого пришла новая волна. Ее представители по-прежнему опираются на труды предшественников, но смотрят на тему одновременно и шире, и как бы «изнутри» Традиции. В их числе Л. Р. Прозоров, М. Л. Серяков и другие. Наверное, их работы (как и наша, которую вы держите в руках) также не лишены ошибок или заблуждений, но все же налицо новый качественный скачок.

Вот и мы, авторы этой книги, полагая себя именно традиционалистами, пытаюсь постичь сущность обычая не только умозрительно, но и изнутри, на деле, опыте и в силу личностного отношения, смотрим на богов совсем иными глазами.

Труд наш ориентирован в первую очередь на Русскую Старину (подробнее см. Гаврилов, Ермаков, 2008). Другой вопрос, что понять в ней что-либо без опоры на общеиндоевропейскую традицию, на представления ближних соседей славян и Руси (не обязательно индоевропейцев), невозможно.

Не претендуя на истину в последней инстанции, мы предлагаем вниманию читателей свой собственный подход. Отчасти он опробован авторами в ранее опубликованных статьях, книгах «Боги славян. Язычество. Традиция» (Гаврилов, Наговицын, 2002) и «НордХейм. Курс сравнительной мифологии древних германцев и славян» (Гаврилов, 2006), «Тропой забытого волшебства» (Ермаков, 2005) и др. Вместе с тем мы постарались учесть и допущенные прежде ошибки.

Есть в том своя сложность: в наш электронный век бумажная публикация моментально попадает в Интернет, подчас при этом нарушаются все авторские права... Но главное, оттуда она снова идет в печать – но уже под другими именами. Так что порою по собственным досадным ляпам вполне можно поймать за руку если не плагиатора, то ленищегося думать и мало что смыслящего в предмете сочинителя. А если и не ловится за руку «пользователь» твоих идей, очень сложно объяснить широкому кругу пользователей электронных информационных ресурсов, как, почему и в какую сторону изменился взгляд...

По прошествии лет при более глубоком погружении в предмет исследования у нас возникло и продолжает возникать множество «частных» вопросов, касающихся толкования смысла и «области ответственности» отдельных богов. Те из них, ответить на которые авторы не в состоянии, мы предлагаем читателям в конце каждого раздела. И лучше мы зададим эти «неудобные», если можно так выразиться, вопросы сами – с той целью, чтобы поиск ответа на них не был уделом «узкого круга особо продвинутых лиц». Нас пытались упрекнуть за это, утверждая, будто «народу не нужны вопросы, народу нужны рецепты». Быть может, и так. Но мы обращаем вопросы к тем читателям, кто **хочет и будет продолжать думать**.

Вообще же заметим, что в своих разысканиях мы опирались преимущественно на доказательные первоисточники, признавая таковыми средневековые рукописи, некоторые академические научные труды, данные археологии и этнографии и т. п. При необходимости спорность ряда свидетельств оговорена в каждом случае особо.

Надеемся также, что большое количество редких и в том числе неизвестных широкому читателю иллюстраций также окажутся нелишними.

Авторы выражают глубокую и искреннюю благодарность коллеге по Научно-исследовательскому обществу «Северный ветер» кандидату исторических наук А. С. Клемешову (МГОУ) за высокую оценку их труда и чрезвычайно полезные советы, данные во время работы над рукописью этой книги.

О подходе и методах

Славянская мифология вообще и боги славян в частности – предмет, вызывающий жаростные споры. Споры эти длятся уже много лет, но до сих пор не привели к более или менее удовлетворительному результату. Спорят ученые и любители древностей, спорят верующие и не верующие, христиане и язычники, язычники и сочинители новых мифов... Иначе говоря, все, кто по роду занятий или зову души так или иначе касается этого сложного предмета. Возможно, важнейшая причина споров кроется в малости дошедших до нас однозначных и достоверных сведений, возможно – в скудости человеческого сознания, не могущего охватить глубину обсуждаемых явлений.

Но для начала давайте попробуем разобраться с тем, что же есть боги – с точки зрения языческой и религиоведческой (ибо со всех остальных ответ утрачивает смысл).

Само слово «бог» родственно др.-инд. *bhāgas* «одаряющий, господин, эпитет Савитара и второго из Адитья», др.-перс. *baga-*, авест. *baγa* «господь», «бог» от др.-инд. *bhājati*, *bhājatṣ* «наделяет, делит», авест. *baχšaiti* «участвует», греч. *φαγεῖν* «есть, пожирать». Первоначальное значение – «наделяющий»; ср. др.-инд. *bhāgas* «достояние, счастье», авест. *baγa-*, *baga-* «доля, участь». Таким образом, «бог» означает «податель» и, по некоторым предположениям, может являться первоначальным именем (эпитетом) собственно Творца.

Древнерусской литературе присуще безымянное обличие тех, кто «во твар вероват, в солнце и в месяц, и во звезды, и инии ижи в море и в реки, и во источники, и в дерева польская, и во звери, и во огонь, и во иныя вещи различная». Богов «нарицали» на земле, в воздухе, реках, ручьях, солнце и луне» – точнее, во всех природных стихиях... (Слово св. Кирилла о злых духах).

Деревянные домашние идолы IX-X вв. из раскопок в Новгороде

Куда правильнее, на наш взгляд, вести разговор об отражении в культурах и языках разных народов, относимых к древу одного протоязыкового корня, неких всеобщих понятий. Все-речь говорить об индийских, германских, славянских, греческих и прочих богах как об отдельных сущностях означает ставить их в зависимость от человека, его племенной и/или этнической принадлежности. И подход этот, по большому счету, не языческий, не научный, а тупоатеистический, антропоцентристский («все божественное есть отражение социального»).

Конечно, и такой взгляд имеет право на существование. Богов можно рассматривать в том числе как единое племя от крови Бога Богов (Гельмольд, 1963 – см. раздел «Белобог и Чернобог. Свентовит и – ...?»), род, в котором распределены обязанности: скажем, Род – старейшина и глава племени (рода), Велес – божественный шаман и волхв, Сварог – кузнец, Перун – карающий судья, следящий за соблюдением Правды... и т. д.

По логике же ревнителей «этнической чистоты» богов, и область их влияния не распространяется далее области обитания племени, а уж в современных условиях за пределами государственной границы России и вовсе действуют божества иностранные (иноплеменные, на старый лад).

Известно, впрочем, свидетельство о том, что на каждом корабле русов имелся набор боговых столпов, который перевозили с места на место вдали от родной стороны и земли. Вероятно, русы сами считали себя младшим членом такого божественного рода и обращались к старшим родичам по средствам чуров (Ибн Фадлан, 1956). Разумеется, сам такой столп едва ли воспринимался как собственно божество, но использовался, выражаясь современным языком, как направленная антенна или резонатор.

Одновременно все же боги – и мировые силы, проявленные в окружающем мире. Эти Сущности и Над-личности разные индоевропейские народы именовали по-разному, каждый на своем языке, но подразумевали одно. История пестрит такими примерами. Подтверждения тому мы найдем у Геродота и Плутарха, у Цезаря и Тацита, у Гальфрида Монмутского и безымянного переписчика Ипатьевской летописи или сочинителя поучений против язычества и др. Язычники (не только индоевропейцы) видят в богах своих очень отдаленных, но прямых предков, выдающихся героев прошлого. Надо думать, по отношению к ним предки-герои, образно говоря – боги младшие, действующие в рамках этносов. Можно углядеть здесь некое противоречие, но на деле его нет, да и быть не может. Такова особенность мифологического сознания, которым только и может обладать подлинный язычник.

Но нелепо в духе «квасного патриотизма» утверждать, что славянская молния ярче германской, а русская магия могущественней скандинавской, что любовь в нашем народе подчиняется законам иным, чем у наших ближних соседей, а небо у нас более обильно дождями, и земля урожайнее, и солнце ярче, и гравитация (тяготение Земли) в рамках стран бывшего СССР какая-то особая, и электричество здесь бежит по проводу не так, как за рубежом... и так далее. Однако присущее некоторым фольклористам XIX в. и их последователям само представление о богах только как о погодных явлениях неверно.

Стремящимся представить и осмыслить славянские пантеоны, на наш взгляд, лучше придерживаться следующих основополагающих подходов:

1. Не надо «плодить» лишние сущности. Число фундаментальных мировых сущностей ограничено, значит, и число собственных имен богов не беспредельно, что не исключает куда более великое множество эпитетов, «хейти», прилагательных, и прозвищ, заменяющих главные Имена. Нередко можно услышать: «Сколько богов было в Северной Традиции?» Вопрос отчасти бессмысленный – ведь чем более всеобъемлюща Сила, тем больше у нее имен. Мы давно не живем в той исторической действительности, у нас иной образ жизни, другая работа, чем у людей времен расцвета язычества. Едва ли мы сейчас достоверно определим, где истинное имя, а где эпитет. Важно, чтобы они «работали». Так, ведические индоевропейцы считали, что число высших богов кратко тридцати трем.

2. **Необходимо опираться на общую традицию** – хотя бы потому, что славянские языки относятся к группе индоевропейских. Некогда боги были осознаны некой этнической общностью и впервые поименованы на ее праязыке. Естественно ожидать, что, как был един праязык, так был един и пантеон. Кроме того, Един и высший Создатель, Он же – разрушитель и хранитель Вселенной (например, в ведах это Рудра).

3. **В деле определения свойств и черт славянских богов и богинь множество толков и разночтений даже в научной литературе**. С этим нельзя не считаться! Что уж тут говорить о литературе бульварной, заполонившей полки книжных магазинов! Причина тому – утрата в ходе нескольких религиозных реформ и социальных катаклизмов реальных письменных источников или даже отсутствие достоверной развитой письменной традиции у славян времен расцвета язычества, какую мы наблюдаем, например, у тех же греков или северных германцев. Нужно иметь в виду, что большинство предположений, в том числе порою и основанных на прямых свидетельствах очевидцев, носят все-таки условный характер. Сегодня достоверно восстановить все тонкости понимания богов в прошлом почти невозможно.

4. Учитывая общность происхождения индоевропейских и прослеживающиеся в их древнейших культурных слоях близкородственные черты, **мы считаем допустимым использовать для понимания славянских богов так называемый метод аналогий**. Он основан на сопоставлении сведений о славянской мифологии и мифологии их ближайших родственников и соседей. При восстановлении пантеона необходимо ориентироваться на первоисточники или, если не удастся ознакомиться с исходным текстом, на их адекватные пересказы.

«... Даже в такой сложной мифологии, как классическая греческая, где простейшие мифологические мотивы чрезвычайно затемнены позднейшими наслоениями, даже там не трудно обнаружить элементарные мифы, мало чем отличающиеся от примитивных мифов самых отсталых народов» (Токарев, 1999).

В данном случае уместно также вспомнить парадокс, на который применительно к истории обратил внимание известный норвежский культуролог Й. Хейзинга: «Знание истории всегда носит чисто потенциальный характер. Не только в том смысле, что никто не знает мировой истории или даже истории крупного государства во всех возможных подробностях, но и в том гораздо более важном смысле, что всякое историческое знание об одном и том же предмете – независимо от того, является ли этим предметом город Лейден или Европа в целом, – выглядит в голове ученого А совсем не так, как в голове ученого Б, даже если оба они прочли абсолютно все, что можно было прочесть на данную тему. Мало этого, даже в голове ученого А сегодня оно уже выглядит не так, как вчера. Или еще лучше: оно никак не выглядит вовсе, ибо ни в какое мгновение не может обрести завершенную форму. В отдельном мозгу историческое знание никогда не может быть чем-то большим, нежели память, откуда могут быть вызваны те или иные образы. In actu [Активно] это знание существует лишь для пришедшего экзаменоваться студента, отождествляющего его с тем, что написано в книге» (Хейзинга, 1997, с. 218).

5. По мере расширения человеческого знания **представления о пантеоне могли и даже должны были меняться**, как менялся общественный уклад, взгляды на верховенство в роду, племени и народе. Можно сказать, что на определенном отрезке времени один бог у славян главенствовал, а другой пребывал «в ущербе». Например, по одному из Поучений против язычества славяне сначала поклонялись упырям и берегиням, потом Роду и Рожаницам, потом первое место занял Перун, а почитание Богини-Матери некогда могло предшествовать вере в Небесного Отца, хотя в силу внешних и внутренних обстоятельств почитание богини могло вновь выходить на передний план.

6. **Даты проведения обрядов**, посвященных богам, а равно **вехи народного календаря условны**, за исключением разве некоторых (например, Купала – летнее солнцестояние или Коляда – зимнее), и будучи приведены, например, для средней полосы российского Нечер-

ноземья, могут (если не должны!) смещаться как в силу местных особенностей, так и в зависимости от широты и долготы. Будут разниться в частностях и формы обрядности.

Обобщенно можно сказать, что пантеон есть отражение (и не обязательно совершенное!) представлений язычника о месте Сил и предков в окружающем мире и их влиянии на природу и общество.

Современным язычникам не воссоздать «запросто» пантеона, который бы устраивал решительно всех, если не положить в его основу некие долгоживущие концепции и теории развития Сущего и Не-сущего, показавшие свою действенность уже сегодня. Пантеон должен постигаться в развитии или это постижение следует, по меньшей мере, сочетать с историко-родовым подходом, на основе совокупности присущих традиционной культуре ключевых установлений.

7. Еще одним путем восстановления пантеона ныне может стать широко используемая в физике Теория симметрий. Здесь имена богов оказываются операторами симметрии, а их действия – преобразованием симметрии начала начал Мира.

Ярким примером вездесущей симметрии в пантеонах и вообще традиционной культуре индоевропейцев являются противопоставления мужского и женского, Неба и Земли, Солнца и Луны, и т. д., более общо называемые в науке *бинарными оппозициями*.

Если у Мира лишь одно Начало, то на некоем «метауровне» едины и Мировые Силы, родившиеся в начале начал и творящие Все. Но мы именуем их на разных языках и обращаемся лишь к некоторым в силу исторически сложившегося в народе восприятия. Вот почему нам все-таки можно говорить о «русских», «славянских», а отчасти и о «индоевропейских» богах как о родных, близких нашему мировосприятию и образу мыслей. И нужно различать чужих, чуждых и даже враждебных нам и роду нашему богов.

8. В целом же единый общеславянский пантеон, видимо, не существовал никогда – разве что короткое в историческом смысле время на ранних этапах формирования (вычленения) праславянской общности из индоевропейской. Каждое племя (если не каждый отдельный род) по мере развития представляло и называло богов по-своему, отталкиваясь от общей основы. Условно можно говорить о северной (северо-западной) традиции и южной традиции его построения. Южную в нашем понимании отличает то, что во главе сонма богов оказывается Громовержец (как, например, в Древней Греции и Древнем Риме), а Северную – то, что Громовержец лишь один из многих богов, и он менее значим, нежели бог знания, магии и Дикого мира.

Расселение славян в VI–VIII вв. (по В. В. Седову)

Подготовка к жертвоприношению. Реконструкция (кадр из исторического документального фильма «Славяне», производство Польши, 1984 г.)

«Анализируя религиозную ситуацию в дохристианской Руси, нельзя не учитывать, что по основным структурным характеристикам восточнославянский политеизм был идентичен политеистическим верованиям финно-угорских народов Восточной Европы. Распределение богов по их принадлежности к “верхнему” или “нижнему миру”, их связь с теми или иными сферами хозяйственной и общественной жизни четко прослеживается в религиозно-мифологических традициях поволжско-финских или прибалтийско-финских народностей. <...> Много типологических параллелей с традиционной обрядностью и магическими верованиями славянских народов можно найти в аграрных и семейных ритуалах финно-угров» (Карпов, 2008, с. 46).

Отсутствие источников приводит зачастую даже к отказу славянским богам в «праве на существование», а дошедшие до нас свидетельства о вере в них рассматриваются как поздние домыслы, эдакая «литературная игра» (см., напр., Ловмянский, 2003). Обратная сторона – стремление выдумать сонмище богов, следуя, видимо, принципу «чем больше – тем лучше», которой грешат многочисленные нынешние реконструкторы, мало знакомые как с историей и основной логикой развития мифа и мифологического мышления, так и с особенностями традиционного мировосприятия.

Принесение жертвы. Реконструкция (кадр из исторического документального фильма «Славяне», производство Польши, 1984 г.)

9. Вместе с тем именно они-то и есть своего рода **отправные точки** для тех, кто стремится восстанавливать не только «формальную», но содержательную сторону древних верований не только славян, но и других народов.

«Рационалистические представления о природе, производственных процессах, общественных отношениях переплетались, а порою сливались с представлениями фантастическими, в которых миром, судьбами людей и вещей управляли грозные, могущественные и многообразные силы. Мифология и языческие верования народов Балтики далеко не в полном объеме дошли до нас. По существу своему эти представления не очень различались у разных племен; божества и другие сакральные силы славян и скандинавов, балтов и финнов оказываются вполне сопоставимыми» (Славяне и скандинавы, 1986).

Однако попробуем представить себе – в самых общих чертах, не более! – мир Европы (не хорошо известное Присредиземноморье) в пору складывания славянских племен.

Уже две тысячи лет назад славяне (или их предки), заселявшие часть Восточной и Центральной Европы, отнюдь не были тем единым народом, который представляют себе далекие от исторической науки люди. Рядом с древнейших времен жили и племена, не относящиеся к индоевропейской группе – финно-угорские, например, а также те, о происхождении которых мы можем сказать немного. Археологи славяне уверенно выделяются лишь к VI в. (хотя ряд серьезных ученых сдвигает эту дату назад примерно на 600–1 000 лет раньше, см., напр. Мавродин, 1945; Алексеев, 2005).

Славянское языческое святилище в представлении художника XIX в. имеет весьма мало общего с историческими и археологическими свидетельствами. Тем не менее, увы, рисунок до сих пор «в ходу»

Единая индоевропейская общность к тому времени давным-давно уже распалась на отдельные группы, многие из которых успели уже перебраться далеко-далеко от мест, где когда-то возникли. Иноплеменники где-то жили в тесном соседстве, даже в одних селениях, где-то враждовали; где-то смешивались друг с другом или с народами других групп. Потому война то утихала здесь, то начиналась там...

Для нас не так важно, что именно происходило. Важно, что все народы, с одной стороны, сохраняли немало общего в верованиях и представлениях:

«...Все славянские боги неба, как по значению, так и по именам своим имеют много поразительного сходства и тождества с богами солнца и грома у всех древних народов. Прежде всего здесь должно упомянуть о литовских и скандинавских мифах, которые в некоторых преданиях так тесно связаны с славянскою теогониею, что даже трудно определить, кто у кого заимствовал эти верования, так, напр., понятия Перуна и Перкунуста, Пекола и Пикольника, Лады и Лаймы, Вода и Водима (Одина), Тура (Турица) и Тора, Прыи и Фрейи и пр. и пр.» (Шеппинг, 1997, с. 15).

Западнославянское домашнее святилище. Реконструкция. Скансен в Гросс-Радене (фото Д. Ждановой, 2007)

С другой стороны, верования все более различались между собой. Если добавить к тому неперенную борьбу идей, служителей тех или иных богов за влияние на умы, то картина получается чрезвычайно непростая.

Немалое значение имело и то природное окружение, в котором прорастали побеги некогда единого древа, – ибо мало что столь же сильно влияет на отношение к окружающей действительности. Одно дело – богатое и теплое Средиземноморье; другое – горные массивы (Кавказ, например); третье – холодные северные фьорды в свете полярных сияний и уж совсем четвертое – лесная полоса. Именно в лесной полосе Европы жили те индоевропейские народы,

которых в VI в. нашей эры авторы письменных источников начинают называть по неким признакам (прежде всего, вероятно, по общности языка и обычаев) славянами (склави́нами) – используя, как теперь полагают ученые, их самоназвание. Не так важно для нас сейчас, какое именно междуречье – Вислы и Одера или Двины и Днепра – стало «точкой отсчета». Однако факт остается фактом: от Балтики до Византии, от Альп до Волги более или менее плотно заселили земли наши с вами прямые предки или, скажем так, родственники. Да, они разнились все больше и больше, но жили сходным, пусть и не одинаковым укладом: земледелие, животноводство, промыслы (охота, рыболовство, бортничество)...

В Центральной Европе, этом бурлящем котле племен и народов (от иных и имени-то до нас не дошло), или на юге Восточной Европы, в опасной близости от путей кочевников, вероятность нападения врагов всегда была выше. Да и сами тамошние славяне по нраву были... скажем так, жесточе, отнюдь не мирными землепашцами диковатого вида – от сохи да гумна.

«В древних обществах вообще практически сливались особенности хозяйствования, быта, культуры и религии. А потому и понять их можно лишь в комплексе. Это означает, что первостепенное внимание должно быть уделено именно этническим отношениям. Как правило, этносы древности и сохранялись до тех пор, пока их цементировала религия. Но и влияясь в новую общность, распавшийся этнос привносил что-то свое, более или менее значительное, часто пробивающееся сквозь века через народность вплоть до наших времен. <... > речь идет не о сумме однопорядковых явлений и тенденций, и проивоборство их тем острее, чем ближе затрагиваются собственно социальные проблемы» (Кузьмин, 2005, с. 19).

И все же славяне сохраняли до поры (а во многом и по сей день) сходство языков, похожие обычаи и восприятие мира. Как было сказано, очень многое в этом восприятии роднило их с другими индоевропейскими народами, но именно у славян оказались одними из немногих членов большой индоевропейской семьи, сохранивших изначальные, древнейшие представления. Так уж, что называется, получилось, а почему – разбираться будем не здесь и не сейчас. Кроме того, они никогда не отказывались заимствовать что-то у своих соседей, а соседи, в свою очередь, заимствовали у них. Это и привело к частичному смешению и наложению верований, представлений и обрядности. Естественно ожидать, что так происходило в областях, где общение разных народов было более плотным и тесным.

В связи с вышеперечисленными обстоятельствами возникают вопросы, окончательного ответа на которые честные ученые до сих пор дать не в состоянии:

– успели ли славяне (помимо балтийских славян) до своего крещения в IX-XII вв. разработать сложную многоуровневую мифологию и, соответственно, развитые пантеоны?

– продолжалось ли «дотраивание» славянской мифологии после крещения там, куда не добралось христианство или там, где славяне уцелели как этносы?

– какова степень влияния христианской религии на традиционные славянские верования – если учесть, что контакты с ее носителями начались задолго до крещения самих славян?

– какова мера влияния на известную нам мифологию и верования славян народов неиндоевропейских языковых групп?

– в каком соотношении между собою находятся верования различных славянских племен (с побережья Балтики и среднерусской равнины, Адриатики и Центральной Европы) и региональных групп (западные, восточные, южные)?

– до какой степени глубины допустимо проведение параллелей между славянскими божествами и божествами индоевропейского, германских, кельтских, греческого, римского и других пантеонов?

Род и/или Стрибог?

Имя **Род** встречается в многочисленных церковных поучениях против восточнославянского язычества с XII по XVII в. (Мильков, 1999; с. 95, 101, 333, 366–367, Гальковский, 1913, т. 2).

Значение слова «Род» применительно к славянскому пантеону вызывает немало вопросов. И. И. Срезневский в числе синонимов слова «Род» приводит «геенна, огонь неугасимый». Он же указывает, что это – имя божества древних славян (Срезневский, 1989, т. 3, ч. 1, кол. 135–138). В Слове Исаии пророка (XII в.) Род и Рожаницы как бы противопоставлены самому библейскому богу-творцу: «... Служат Богу и волю его творят, а не Роду, ни Роженицам, кумиром суетным...».

«Того ради не подобает христианом игр безовских играти, иже ест плясание, гудба, песни мырския и жрътва идльская, иже молятся огневи пре овином и вилам и Мокошии и Симу и Рьглу и Перуну и Роду и Рожаници...» – предупреждает Слово о мздоимании (Там же, с. 84–89).

В XVI в. в «Уставе преподобного Саввы» находим исповедальный вопрос: «*Не сблудила ли с бабами богомерзкие блуды, не молилася ли вилам, или Роду и рожаницам, и Перуну, и Хорсу, и Мокоши, тила и ела?*» (Аничков, 1914, с. 267).

Казалось бы, особое положение Рода в славянском пантеоне вполне доказательно обосновано академиком Б. А. Рыбаковым (Рыбаков, 1981, с. 438–470). Отталкиваясь от обратного, он сделал широко известный вывод об исключительной роли Рода у славян, опираясь на текст: «...Вседержитель, иже единъ бесмертен и непогибающих творец, дуну бо человеку на лице дух жизни, и бысть человек в душу живу: то ти не Род сидя на воздушех, мечеть на землю груды, и в том ражаются дети... Всем бо есть творец Бог, а не Род» (Слово о вдуновении). Справедливости ради отметим, что мысль не нова. Она появилась еще в XIX в., но в полной мере ее развил и явил миру Б. А. Рыбаков.

Большинство современных последователей природной веры вслед за Б. А. Рыбаковым, одним из наиболее ярких и в то же время неоднозначных по ряду высказываемых концепций² историков XX столетия – называют в качестве Бога-Творца именно Рода.

«Обожествление Рода вряд ли случайно. Священный смысл божества заключен в его имени, и каким бы ни было это имя, до нас не дошедшее, символично, что табуировавшее его слово было словом *Родъ*. Еще в прошлом веке К. Н. Бестужев-Рюмин писал: “Что касается Рода, то нечего искать в нем предка, а надо остановиться на свидетельстве одной рукописи XVI века, приводимой Н. В. Калачевым: “То ти не Род сидя на воздухе мечет на землю груды, и в том рождаются дети”. Таким образом, Род не есть олицетворение рода (*gens*), а сам создатель” (1872, с. 24). Б. А. Рыбаков считает это указание важным и согласен с Бестужевым-Рюминым, а между тем в его работе ясно говорится: “не Род” все это делает, а кто-то другой, и ниже становится ясным, кто именно: “Всем бо есть творец бог, а не Род” (Рыбаков, 1981, с. 449). Согласиться с тем, что язычники противопоставляют Рода христианскому Богу, значит утверждать единобожие древних славян, что, конечно же, странно. Славяне – язычники, они поклонялись многим богам, которых христиане называли впоследствии бесами. Родъ, скорее всего, – выражение обобщенного представления культа предков и плодородия, на что указывает и этимология корня (**ārd-* ‘успех, урожай, прибыль’, но и ‘забота’; см.: Трубачев, 1959; на с. 152 говорится о том, что корень имеет также значение ‘происхождение’). Лишь в позднейшей тра-

² Под неоднозначностью имеется в виду спорность выводов, которые делал глубоко уважаемый ученый, крупный археолог и историк, в том числе в книгах «Язычество древних славян» (М., 1981) и «Язычество Древней Руси» (М., 1987).

диции *Родъ* упоминается наряду с наименованиями атрибутов “воинского бога”, обычно свойственных Перуну: гром и молния (Рыбаков, 1981, с. 452)» (Колесов, 2000, с. 24–25).

Однако при внимательном прочтении текста, а главное, знакомстве с другими источниками, возникает достаточно много замечаний и вопросов к его представлениям о язычестве древних славян. Например, из текста «Слова о вдуновении...» никак не следует, что именно Род является богом-творцом, хотя именно ему противопоставляется. Можно сделать лишь вывод, что Род, по представлениям язычников, участвует в зачатии и/или рождении детей, а также как-то соотнесен с воздушной стихией.

Нельзя не обратить внимания на следующее обстоятельство: языческие воззрения древних славян, как они предстают в трудах Б. А. Рыбакова (1981, 1987), *уже не вполне соответствуют современным научным знаниям* об уровне общественного развития, достигнутого нашими предками накануне внедрения христианства. Вкратце поясним свою мысль.

Появление четко упорядоченного, иерархически выстроенного пантеона присуще народу (народам), который уже образовал единое государство. О славянах VII–IX вв. мы этого сказать не можем. Протогосударственные образования появляются лишь у отдельных племен, которые – невзирая на общность языка и культуры – уже достаточно далеки друг от друга. Держава князя Само³, пусть недолговечная, появляется в VII в., а раннефеодальное государство, известное нам ныне как Древняя Русь, окончательно складывается лишь в X–XI вв. (см., напр., Кузьмин, 2003). С другой стороны, славяне долго сохраняют многие древнейшие черты времен единства общности.

Индоевропейцам присуща вера в некоего единого бога, подателя благ и творца (Дюмезиль, 1986). В то же время в языческих верованиях славян отчетливо прослеживается и сильное матриархальное начало.

В самом деле, родовые отношения и развитый культ предков не могли не сделать значимым некое божество, прародителя и родителя рода, племени, народа. Как говорится, если бы его не было, его следовало бы придумать. Но действительно ли его *называли Род? И всеобщим* ли он был?

Вопросов возникает очень много, куда больше, чем может показаться. Часть из них – в конце этой главы...

Впрочем, нельзя не вспомнить, что Прокопий Кесарийский (VI в.) писал о «склавиных и антах»: «Они считают, что один только Бог, творец молний, является владыкой над всем, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу; и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу, и, избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение им куплено ценой этой жертвы. Они почитают и реки, нимф, и всяких других демонов, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания» (Свод..., с. 183).

Надо думать, Прокопию Кесарийскому греческий Олимп был известен «с пеленок» и, казалось бы, ему проще пойти по пути Геродота, именовавшего скифских богов греческими именами, или Плутарха, который именвал по-эллинически богов египетских. Но почему-то Прокопий предпочел говорить о Едином «склавинов и антов» иносказательно, не называя его Зевсом или Юпитером. Это лишний раз подтверждает, что отнюдь не Громовержец в представлении тогдашних южных славян был высшим божеством их пантеона. Прокопий посчитал, что

³ Само (?–658), славянский князь (с 623), основатель первого политического объединения западных и части южных славян, т. наз. государства Само, предположительно с центрами в Моравии и Ср. Подунавье. Государство Само боролось с аварами и франками; распалось после смерти основателя.

сравнивать с Единым Зевса (в поучениях против язычества позднее сопоставляемого с Перуном) неправильно.

У ведических ариев (середина II тыс. до н. э.) стрелами-молниями владел грозный бог (но отнюдь не громовник!) – Рудра (см., напр., РВ, 7.46.1). В Атхарваведе сказано: «Красным Он поражает того, кто ненавидит Его». Творцом же молний у ариев был Тваштар, выковывающий оружие громовержцу Индре (см. раздел «Сварог»).

Прабог, Единый⁴, Рудра «по определению» древнее демиурга Тваштара – благоустроителя, который упорядочивает уже существующий первородный мир, выковывает солнце, небосвод и жилища Богов. Рудра – «владыка этого огромного мира», «сильнейший из сильных». Он и есть «бог богов» индоевропейцев в представлении ариев (РВ II, 39, 9; I, 43, 1–4.). В Ведах вездесущий Рудра выступает и в негативном проявлении – как разрушитель Мира.

Если принять точку зрения, что главный бог индоевропейцев и (пусть даже в более позднее время) славян – повелитель молний, восходящий к Рудре, то напрашивается вывод, который уже делали многие авторы: верховный бог славян – *Перун*. Но Перун всего лишь громовник, он не кует солнце и небосвод. Сопоставимы ли по значимости в божественной иерархии Рудра и Перун? Ни в коем случае: Рудра и громовник Индра – совершенно разные боги! Да, маруты-рудры, «дети» Единого (Сущего в Не-Сущем) Рудры сопровождают Индру, но сам Индра, сколь бы велик он ни был, в представлениях ариев с Единым не сопоставим.

⁴ Ср.: «Сколько же в действительности богов, Яджнявалькья? – Один» (Брихадараньяка-Упанишада III, 9).

Если Род существовал как особое, выделенное божество, то его вполне могли изображать именно так.

«... Мужчина с вытянутым лицом, на котором обозначены глаза, нос, рот и подбородок. Голова завершается полукруглой шапкой, придающей всей скульптуре четко выраженную фаллическую форму. Общая высота идола около 70 сантиметров... Шекснинский идол разделил судьбу многих языческих изваяний, брошенных в воду во время принятия христианства... Место, где в 1893 году при расчистке русла Шексны обнаружили идола, приобретенного затем новгородским собирателем древностей В.С. Передольским, остается, к сожалению, неизвестным. Есть, однако, серьезные основания полагать, что идол – из древнего города Белоозера или его ближайших окрестностей. Район Белоозера был центром славянского насе-

ления, а каменные идолы, подобные шекснинскому, встречаются на территориях, занятых лишь славянами, а не финно-уграми» (Н. А. Макаров, цит. по: Колесников, 1971)

Авторитетный историк религий М. Элиаде отмечает: «... Оплодотворители сменяют небесных богов. – Вытеснение богов неба божествами грозы и порождения проявляется также и в сфере культа» (Элиаде, 1999, с. 190). Он указывает на характерную для разных народов смену главенствующих божеств с небесных на Громовника или бога плодородия (что чаще всего одно и то же). По его наблюдениям, подобная смена происходит не только у индоевропейцев. Но в выраженном виде эта смена прослеживается разве что у греков и римлян (и на недолгий срок – у восточных славян), а не у всех без исключения народов индоевропейского древа. Возможно, дело в особенностях географического положения этносов и их исторического развития (вопрос, требующий отдельных разысканий).

Кстати, «Новгородская кормчая книга» (1280) содержит тексты, в которых осуждаются те, «иже въ получай вѣрують и въ родъсловие, рекъше в рожаница» – то есть, согласно И. И. Срезневскому, в судьбу (Срезневский, т. 3, стб. 141). Поэтому уместно связывать Рода и с судьбой (особенно в связи с Рожаницами).

* * *

В источниках, возможно, названо еще одно вполне конкретное славянское прозвание Первобога, старого бога: Стрибог. Кто не помнит эпического: «Се ветри, Стрибожи внуци, веют с моря стрелами на храбрыя полки Игоревы»?

Стрибога ошибочно принято считать исключительно богом ветров. Он упоминается в древнерусских источниках (ПВЛ под 980 г.; «Слово о полку Игореве...», по учениям против язычества). Вместе с тем в Польше имеется название населенного пункта близ Скерневиц *Strzyboga*, что делает сомнительным предполагаемое Фасмером и Трубачевым заимствование из древнеиранского **Srobaya* – “возвышенный бог”. «Это имя толковалось как исконнослав. – “устроитель добра” – и сближалось со **strojiti* (см. строить)... Но от **striti* ожидалось бы **striibogъ*» (Фас мер).

Рельеф, предположительно изображающий древнеболгарского языческого жреца

Имя «Стрибог» часто пытаются истолковать как «старый бог» – дядя, тятя, отец, старший, опираясь на древнерусское *стрый* – «дядя по отцу». Последнее слово сравнивают с др.-

инд. *pítṣvuas* «брат отца, дядя», авест. *tīīrya-*, лат. *patruus* «брат отца, дядя», греч. *πάτριος* – то же, д.-в.-н. *fatureo* – то же, *fetiro*, нов.-в.-н. *vetter* «кузен, двоюродный брат». Сюда же относят древнерусское собственное имя Строй (Фасмер; Трубачев, 2006, с. 79–81).

Б. А. Рыбаков предполагал, что Стрибог не столько собственное имя, сколько эпитет, определение Единого, верховного божества как отца Вселенной: «Стрибог (“бог-отец”)... Род (“рождающий”) – эти слова могли означать одно патриархальное мужское божество, пришедшее на смену архаичным представлениям о Небесных Владычицах» (Рыбаков, 1981; также см. Гаврилов, Наговицын, 2002, с. 377–382).

У болгар и боснийцев известно поверье, что ветер посылают людям Бог и святой Илья. Хорошо известно, что святой Илья заместил древнеславянского Перуна, связанного с грозой, а значит, и с ветрами. Кто же (или что) тогда «Бог»? Может быть, Богом называли именно Стрибога, «Старого/старшего бога», «Бога-отца»? О значимости этого великого бога говорит его место в перечислении языческих кумиров из летописей.

Но, по большому счету, это не слишком удачное истолкование, ибо слово «Стрый» довольно уверенно указывает на степень родства, отличную от «первой». Стрый – **родственник**, брат родителя, но **не** родитель. Сокращение же слова «старый» как «стрий» в источниках неизвестно...

Татищев со ссылкой на Мацея Стрыйковского и изъятия из «рускаго древняго летописца» указывает, что у славян были: «1) Перун, грома бог, ему же неугасаемая жертва от дров дубовых, яко у грек и римлян Юпитеру содержана, 2) Стрибо, 3) Мокос, скотов [бог. – *Авт.*], 4) Хорс, 5) Дидо, богиня брака и любви, 6) ея сын Лад, или Лело, равный Купиде, 7) Тор, 8) Купало и пр.» (Татищев, т. IV, с. 116).

Однако суждение о том, что до реформы Владимира, который «...княжа в Киеве и постави кумир на холме вне двора теремного Перуна древяна, а голова его серебряна, а оус золот, и Хорса, и Дажьбога, Стрибога, и Семаргла, и Мокош» (ПСРЛ, II, 56), Перун занимал лидирующее положение, представляется весьма сомнительным. Сегодня эту точку зрения у нас рьяно отстаивают разве что Л. С. Клейн (Клейн, 2004) и, отчасти, В. Я. Петрухин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.